

УДК 81'373.43:821.161.1 Солженицын
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-67-75

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА КАК АВТОРА НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В РАМКАХ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Ю.Н. КАРАУЛОВА

Цынк С.В.

*Димитровградский инженерно-технологический институт (филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ)
433511, Ульяновская обл., г. Димитровград, ул. Куйбышева, 294, Российская Федерация*

Аннотация. В статье охарактеризованы уровни организации языковой личности, выявленные Ю.Н. Карауловым (нулевой уровень, первый, второй уровень; их элементы), указаны возможности описания уровней исследователем.

Выявлены подходы в рамках трехуровневой модели Ю.Н. Караулова к рассмотрению качественных признаков языковой личности А.И. Солженицына как автора научно-публицистического текста (исторического очерка «Двести лет вместе») в рамках существенных характеристик – вербально-семантической, когнитивной и прагматической.

В работе сделан вывод о теоретической ценности модели языковой личности Ю.Н. Караулова для анализа языковой личности А.И. Солженицына как автора научно-публицистического текста, дан анализ единиц лексикона – некоторых окказиональных глаголов исторического очерка «Двести лет вместе».

Ключевые слова: модель языковой личности Ю.Н. Караулова, вербально-семантическая характеристика, когнитивная характеристика, прагматическая характеристика, окказионализм, А.И. Солженицын.

STUDY OF THE LINGUISTIC IDENTITY OF ALEXANDER SOLZHENITSYN AS THE AUTHOR OF SCIENTIFIC AND JOURNALISTIC TEXT FROM THE PERSPECTIVE OF THE LINGUISTIC IDENTITY THEORY INTRODUCED BY Y. KARAULOV

S. Tsynk

*Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute (the Branch of National Research Nuclear University MEPHI)
Kuibyshev St., 294, Ulyanovsk region, Dimitrovgrad, Russia, 433511*

Abstract. The article describes different levels of organization of the linguistic identity highlighted by Y. Karaulov (zero level, as well as first and second level and their elements). The author reveals the approaches in the framework of 3-level model of Y. Karaulov that allows to study the qualitative characteristics of the linguistic identity of Alexander Solzhenitsyn as the author of scientific and journalistic text (the historical essay “Two Hundred Years Together”), taking

© Цынк С.В., 2016.

into account such essential characteristics as verbal-semantic, cognitive and pragmatic ones. Furthermore, the article highlights the theoretical value of the linguistic identity model of Y. Karaulov for the analysis of the linguistic identity of Alexander Solzhenitsyn as the author of scientific and journalistic text. The paper analyzes the units of vocabulary – some occasional verbs in the historical essay «Two Hundred Years Together».

Keywords: linguistic identity model of Y. Karaulov, verbal-semantic characteristics, cognitive characteristics, pragmatic characteristics, occasionalism, A. Solzhenitsyn.

А.И. Солженицын – крупнейший художник слова XX-XXI веков, автор многочисленных художественных, публицистических, научно-публицистических текстов. Е.Н. Богатырева справедливо полагает, что «жанровое многообразие творчества А.И. Солженицына по глубине содержания представляет собой единое целое – философию бытия России» [3, с. 13]. Творчество А.И. Солженицына способствовало сохранению и трансляции лучших традиций русской философской мысли, сосредоточенной на самых сложных вопросах русской культуры и истории. Ключевые идеи творца продолжают формировать общественное сознание уже в XXI веке.

Существует мнение, что А.И. Солженицына изучать трудно, так как «это фигура XX века, которая предстаёт вне контекста равновеликих и равновесных явлений» [5, с. 5]. Задача описания языковой личности А.И. Солженицына как автора научно-публицистического текста – исторического очерка «Двести лет вместе» – представляется трудной, но актуальной.

Языковую личность автора научно-публицистического текста можно рассмотреть в структуре и терминах модели, предложенной Ю.Н. Карауловым для языковой личности вообще [3].

В структуре языковой личности Ю.Н. Караулов выделяет три уровня организации. Охарактеризуем их подробнее.

1. Нулевой уровень (семантико-структурной, инвариантной, структурно-языковой, ассоциативно-семантический, вербально-грамматический), то есть лексикон и грамматикон, складывается из всего запаса слов и словосочетаний, которыми человек пользуется в естественной вербальной коммуникации. Элементами данного уровня являются слова, грамматические, парадигматические, ассоциативные, семантико-синтаксические структуры, модели словосочетаний и предложений.

Уровень предполагает для исследователя традиционное описание формальных средств выражения определённых значений. По замечанию Ю.Н. Караулова, лексикон можно строить по итогам анализа некоторой совокупности произведённых личностью текстов, т. е. на основе её дискурса [3, с. 113]. Это даёт возможность исследователю восстановить состав лексикона, получить сведения о его устройстве, конкретной структуре. Индивидуальность нулевого уровня определяется нарушением нормативных правил в области лексики, словообразования, грамматики.

2. Первый (логико-когнитивный, когнитивный) уровень характеризует свойственную языковой личности картину мира и воплощается в её тезаурусе. Когнитивный уровень определяется как важная составляющая

мышления, а мышление представляет собой высшую форму творческой активности человека как языковой личности. Этот уровень представлен тезаурусом личности, в котором запечатлён образ мира и система знаний о мире, культура. Одной из единиц когнитивного уровня является метафора. Собственно языковая личность начинается именно с этого уровня, так как именно на этом уровне оказывается возможным индивидуальный выбор, личностное предпочтение. Этот уровень устройства языковой личности и её анализа предполагает переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык – к знанию, сознанию, процессам познания человека.

3. Второй уровень (мотивационно-прагматический, мотивационный, уровень деятельностно-коммуникативных потребностей) – прагматикон личности, то есть система целей, мотивов, интересов, установок и интенциональностей. Уровень определяется целями и задачами коммуникации – намерением говорящего, его интересами, мотивами и конкретными коммуникативными установками. Именно мотивированность говорящего, которая, по определению Ю.Н. Караулова, является коммуникативно-деятельностной потребностью, служит наиболее существенным фактором, обуславливающим индивидуальные особенности [9, с. 160]. Эти особенности определяются не только уровнем знания логических рассуждений индивида, но в значительной степени и его эмоциями, и ситуативными факторами общения. Многоплановость этих факторов и отсутствие достаточно

устойчивых формальных коррелятов в речи говорящего затрудняют исследование прагматического уровня – важнейшего уровня структуры языковой личности.

В состав второго уровня входят: пресуппозиция, дейксис, элементы метаязыковой рефлексии, разного рода оценки и предпочтения, прецедентные тексты, способы аргументации и программы поведения [10]. В результате анализа проявлений этого уровня происходит выявление и характеристика целей, определяющих поведение, развитие личности, и определяется индивидуальная иерархия ценностей языковой модели мира.

Модель языковой личности Ю.Н. Караулова активно и успешно применяется в целях описания конкретного носителя языка. Например, исследование Л.А. Каракуц-Бородиной посвящено реконструкции языковой личности В. Набокова [8]; работа Д.В. Аникина описывает языковую личность автора «Повести временных лет» [1]. Стали предметом самостоятельного рассмотрения лингвокогнитивный уровень языковой личности [см., например: 7; 11], прагматический уровень [см., например: 2; 4]. Новейшее достижение теории языковой личности – объединение в единый комплекс таких разнородных феноменов, как «носитель языка», «говорящий», «языковое сознание», «менталитет», «картина мира». Так, Т.Б. Радбиль с опорой на концепцию Ю.Н. Караулова выделяет страты, или уровни языкового менталитета: вербально-семантический, лингвокогнитивный («знание о мире»), аксиологический («система ценностей»), мотивационно-прагматический [12].

Трехуровневая модель Ю.Н. Караулова позволяет рассматривать разнообразные качественные признаки языковой личности автора научно-публицистического текста в рамках трёх существенных характеристик: вербально-семантической (собственно языковой), когнитивной (познавательной) и прагматической.

Вербально-семантическая характеристика даётся как анализ идиостиля публициста. Особенностью идиостиля А.И. Солженицына является отклонение от литературных норм (словообразовательных, лексических, грамматических). Изучение некодифицированной лексики (диалектизм, архаизм, окказионализм) позволяет раскрыть индивидуально-творческие потенции языковой личности, описать особенности авторского лексикона. Представим анализ некоторых окказиональных глаголов из произведения А.И. Солженицына «Двести лет вместе» как единиц лексикона историка. Данный анализ включает компоненты:

1. Поиск узуальной мотивирующей основы (или мотивирующих основ).
2. Выявление и семантическая характеристика деривационного средства (или деривационных средств).
3. Определение способа словообразования, продуктом которого является окказионализм.
4. Построение деривационной модели, по которой создан окказионализм.
5. Характеристика контекста, в котором создан окказионализм.
6. Определение причин, побуждающих автора к созданию новообразования.
7. Формулирование значения окказионализма.

8. Характеристика функциональной значимости окказионализма в тексте произведения.

Окказионализмы первой степени – это стандартные, потенциальные образования, созданные в полном соответствии с деривационными нормами современного русского литературного языка. Автор использует в историческом очерке 8 глаголов – окказионализмов первой степени: *жесточеть, олениветь, перебедствовать, переобмыслить, приуспокоить, сознакомиться, самозащищаться, самоподгоняться*.

Окказионализмы как некодифицированные явления неправильны на уровне языка, но эти же элементы на уровне текста – явление вполне нормальное. Так, вполне закономерно в тексте исторического очерка употребление писателем глагола *жесточеть*, точно и кратко называющего действие: *...и пьяный буйный погром жесточел* [14, с. 324].

Анализируемое слово с суффиксом *-е-*, мотивированное прилагательным (*жестокий*), имеет значение ‘приобретать признак, названный мотивирующим прилагательным’ [13, с. 346]. Этот тип продуктивен, особенно в разговорной и художественной речи.

Также по продуктивному типу построен авторский глагол *олениветь*: «основа глагола *лениветь* + префикс *о*» [13, с. 363]. Слово имеет значение – ‘совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом’. Окказионализм *олениветь* новый только по форме, его содержание можно выразить описательно: ‘стать ленивым’:

И без них – ещё и сам старея – большевицкий фанатизм не только поте-

рял в горячности, но даже и перестал быть фанатизмом, он по-русски **оленивел**, обрежневел [15, с. 44].

Префиксальные глаголы *перебедствовать* и *переобмыслить* образованы с помощью префикса *пере-* от слов *бедствовать* и *обмыслить* [6, с. 604]. Окказионализм *перебедствовать* имеет значение 'распространить действие, названное мотивирующим глаголом на определённый, необходимый промежуток времени', т. е. 'бедствуя, провести определённое, необходимое время'. *Переобмыслить* означает 'повторно, заново, иначе совершить действие, названное мотивирующим глаголом 'обмыслить' [13, с. 365].

Употребляя новообразования *перебедствовать* и *переобмыслить* в тексте, А.И. Солженицын подчёркивает своё отношение к предмету речи, даёт ему собственную характеристику, оценку:

1. Однако, пишет Никитин, в той же самой степени, в те же самые годы, ту же самую целину, и под той же саранчой, осваивали и немецкие колонисты, и менониты, и болгары, – **перебедствовали** те же неурожайные годы, и те же болезни, – но всегда были и с хлебом, и со скотом, жили в прекрасных домах, со многими хозяйственными постройками, обильными огородами, и дома в зелени [14, с.7].

2. Однако я большое внимание придаю публикациям современных культурных российских евреев, проживших десятилетия в СССР, затем переехавших в Израиль и, таким образом, имевших случай **переобмыслить** на своём опыте многие еврейские проблемы [14, с. 9].

Глагол *приуспокоить* не требует определённого неизменного контекст-

ного окружения, понятен вне сочетаемости с другими словами, так как построен по продуктивному типу: глагол *успокоить* + префикс *при-* [13, с. 368]. Окказионализм имеет значение 'действие, названное мотивирующим глаголом, совершить с незначительной интенсивностью, не полностью'. А.И. Солженицын создаёт слово *приуспокоить* в момент речи, предпочитая ему словосочетание, существующее в языковой традиции '*слегка успокоить*': *Картины прошлого обладают способностью удобно переворачиваться в нашем сознании – так, чтобы **приуспокоить** его* [15, с. 280].

Чрезвычайно легко и свободно появляется в речи авторское слово *сознакомиться*. Оно требует не воспроизводящего контекста, а формирующего, созидающего. Ярче раскрывает значение новообразования *сознакомился* его словесное окружение в тексте А.И. Солженицына (хорошо *сознакомился*, тоже *сознакомился*):

1. В своём «Мнении» заимствовал Державин и проект Ноты Хаимовича Ноткина, крупного купца из Шклова, с которым он тоже **сознакомился** [14, с. 49].

2. Голощёкин, сосланный в Тобольскую губернию в 1912 году, на Урале – хорошо **сознакомился** со Свердловым [15, с. 90].

Лексемы *самозащищаться* и *самоподгоняться*, как и все сложные глаголы, относятся к словам с подчинительным отношением основ. Эти окказионализмы с основой местоименного прилагательного '*сам*' в качестве первого компонента имеют значение 'самопроизвольно, самостоятельно совершить действие, названное мотивирующим (опорным) глаголом'.

Опорными компонентами являются глаголы 'защищаться, подгоняться'. Данный словообразовательный тип является продуктивным [13, с. 391].

Новообразования *самозащищаться* и *самоподгоняться* потенциально уже существуют в языке, и нужен лишь внешний стимул, чтобы они были употреблены. Таким стимулом выступает необходимость детально обрисовать обстановку:

1. *Сторонники этой программы понимали, что, следуя ей, – сионистское движение не сможет **самозащищаться** без помощи сильных союзников* [14, с. 269].

2. *Под слово «фронтовик» кто только не **самоподгонялся**, и среди писателей и журналистов – более всего* [15, с. 366].

Анализ окказиональных глаголов показывает, что все они образованы стандартными способами словообразования; их функции зависят от авторского замысла. Все новообразования понятны читателю. Окказионализмы создаются автором специально, являются отличительной чертой его лексикона.

Аномальные явления текста – сигналы когнитивных отклонений от общенациональной картины мира. Такой своеобразной аномалией является

авторская метафора. Когнитивную характеристику языковой личности А.И. Солженицына мы даём в одной из своих работ на основе анализа метафор как когнитивных моделей [16].

Придавая большое значение прагматической характеристике, то есть в конечном счёте системе ценностей и норм сознания личности, мы осознаём, что выявление этого компонента в тексте языковой личности представляет собой очень сложную задачу. Полагаем, что реконструкцию прагматического уровня языковой личности можно произвести на основе анализа интенциональностей, определяемых в тексте исторического очерка «Двести лет вместе».

Таким образом, анализируя языковую личность А.И. Солженицына, мы имеем выход на такие её качества, как творчество, самостоятельность, коммуникация, мировоззрение. Углубив и развив намеченную Ю.Н. Карауловым лишь в общих чертах модель, мы выявляем и рассматриваем в едином комплексе разнопорядковые категории лингвистики, философии, психологии, чем подтверждается теоретическая ценность модели языковой личности Ю.Н. Караулова для анализа языковой личности автора научно-публицистического текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аникин Д.В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет»: дис. ... канд. филол. Наук, Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2004. 205 с.
2. Безмельницына С.С. Языковая личность в аспекте текстовой модальности (на материале англоязычного пародийного текста) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. №1. С. 13–18.
3. Богатырева Е.Н. Философия бытия России А.И. Солженицына // А.И. Солженицын и русская культура. Вып. 3. Саратов: Наука, 2009. С. 13–19.
4. Гаврилина А.А. Роль и место мотивационного компонента в структуре языковой личности. Ставрополь, 2012. 113 с.
5. Голубков М.М. Александр Солженицын. М.: МГУ, 2002. 112 с.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. М.: ТЕРРА, 1994. 780 с.
7. Декатова К.И. Исследование лингвокогнитивного уровня языковой личности на материале фразеологических единиц // Социальные варианты языка – III: Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет, 2004. С. 367–369.
8. Каракуц-Бородина Л.А. Языковая личность В. Набокова как автора художественного текста: лексический аспект (на материале русскоязычной прозы): автореф. Дис. ... канд. филол. Наук. Уфа, 2000. 23 с.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 168 с.
10. Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Опыт типологизации авторских словарей // Русская авторская лексикография XIX–XX веков. М.: Азбуковник, 2003. С. 4–16.
11. Мадалиева Е.В. Лингвокогнитивный уровень языковой личности в дискурсе политической исповеди // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. Вып. 2. С. 150–154.
12. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: Флинта, Наука, 2012. 328 с.
13. Русская грамматика. М.: Наука, 1982. Т. 1. 783 с.
14. Солженицын А.И. Двести лет вместе. М.: Русский путь, 2001. Т. 1. 512 с.
15. Солженицын А.И. Двести лет вместе. М.: Русский путь, 2002. Т. 2. 552 с.
16. Цынк С.В. Реализация метафорических моделей в историческом дискурсе (на примере исторического очерка А.И. Солженицына «Двести лет вместе») // Исследования по истории и теории языка. Самара: Изд-во СГПУ, 2007. С. 118–125.

REFERENCES:

1. Anikin D.V. Issledovanie yazykovoi lichnosti sostavitelya «Povesti vremennykh let»: dis. ... kand. filol. nauk [The study of language personality of the author of the «Tale of bygone years». PhD thesis in Philology Sciences]. Barnaul, Altaiskii gos. un-t, 2004. 205 p.
2. Bezmel'nitsyna S.S. Yazykovaya lichnost' v aspekte tekstovoi modal'nosti (na materiale angloyazychnogo parodiinogo teksta) [Linguistic personality in the aspect of textual modality (in English parody lyrics)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2012. no. 1. pp. 13–18.
3. Bogatyreva E.N. Filosofiya bytiya Rossii A.I. Solzhenitsyna [The philosophy of being Russia] // A.I. Solzhenitsyn i russkaya kul'tura. Vyp. 3 [A. I. Solzhenitsyn and Russian culture. Vol. 3]. Saratov, Nauka, 2009. pp. 13–19.
4. Gavrilina A.A. Rol' I mesto motivatsionnogo komponenta v strukture yazykovoi lichnosti [The place and role of motivational component in the structure of linguistic personality]. Stavropol, 2012. 113 p.
5. Golubkov M.M. Aleksandr Solzhenitsyn [Alexander Solzhenitsyn]. M., MGU, 2002. 112 p.
6. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T.2 [Explanatory dictionary of the living great Russian language. Vol. 2]. M., TERRA, 1994. 780 p.
7. Dekatova K.I. Issledovanie lingvokognitivnogo urovnya yazykovoi lichnosti na materiale frazeologicheskikh edinit [A study of linguistic and cognitive level of linguistic personality on the material of phraseological units] // Sotsial'nye varianty yazyka – III: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Social language options – III: proceedings of the international conference]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2004. pp. 367–369.
8. Karakuts-Borodina L.A. Yazykovaya lichnost' V. Nabokova kak avtora khudozhestvennogo teksta: leksicheskii aspekt (na materiale russkoyazychnoi prozy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Language identity Vladimir Nabokov as the author of a literary text: lexical aspect (on the material of Russian prose): abstract of PhD thesis in Philology Sciences.]. Ufa, 2000. 23 p.

9. Karaulov YU.N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. M., Nauka, 1987. 168 p.
10. Karaulov YU.N., Ginzburg E.L. Opyt tipologizatsii avtorskikh slovarei [Experience of classification of author] Russkaya avtorskaya leksikografiya XIX–XX vekov [Russian author lexicography of XIX–XX centuries]. M., Azbukovnik, 2003. pp. 4–16
11. Madalieva E.V. Lingvokognitivnyi uroven' yazykovoi lichnosti v diskurse politicheskoi ispovedi [Linguistic and cognitive level of linguistic personality in the political discourse of confession] // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2011. no. 2. pp. 150–154.
12. Radbil' T.B. Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta [Foundations for the study of linguistic mentality]. M., Flinta, Nauka, 2012. 328 p.
13. Russkaya grammatika. T. 1 [Russian grammar. Vol. 1]. M., Nauka, 1982. 783 p.
14. Solzhenitsyn A.I. Dvesti let vmeste. M.: Russkii put' [Two hundred years together. Moscow: Russian way]. Vol. 1. 512 p.
15. Solzhenitsyn A.I. Dvesti let vmeste [Two hundred years together]. T. 2. M., Russkii put', 2002. 552 p.
16. Tsynk S.V. Realizatsiya metaforicheskikh modelei v istoricheskom diskurse (na primere istoricheskogo ocherka A.I. Solzhenitsyna «Dvesti let vmeste») [The implementation of metaphorical patterns in the historical discourse (on the example of historical essays by A. I. Solzhenitsyn «two Hundred years together»)] // Issledovaniya po istorii i teorii yazyka [Research on the history and theory of language]. Samara, Izd-vo SGPU, 2007. pp. 118–125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цынк Светлана Владимировна - кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Димитровградского инженерно-технологического института (филиала Национального исследовательского ядерного университета МИФИ) ; e-mail: stsynk@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana Tsynk – candidate of philological sciences, associate professor at the department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities of Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute (the Branch of National Research Nuclear University MEPHI); e-mail: stsynk@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Цынк С.В. Изучение языковой личности А.И. Солженицына как автора научно-публицистического текста в рамках теории языковой личности Ю.Н. Караулова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 67–75.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-67-75

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

S. *Tsynk*. STUDY OF THE LINGUISTIC IDENTITY OF ALEXANDER SOLZHENITSYN AS THE AUTHOR OF SCIENTIFIC AND JOURNALISTIC TEXT FROM THE PERSPECTIVE OF THE LINGUISTIC IDENTITY THEORY INTRODUCED BY Y. KARAULOV // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology. 2016. № 1. P. 67–75.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-67-75